

Российский космос: история и современность

УДК 94

Арзаматов А.Г.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ (XVII-XX ВВ.)

На рубеже XVII-XVIII вв. в европейской исторической науке разразилась дискуссия философов-рационалистов и клерикалов. В ходе ее была озвучена проблема социально-политического и научно-технического мифотворчества. Научное сообщество обвинило Церковь в создании таких исторических мифов.

Миф был атрибутирован, как элемент религиозного знания, а перед наукой была поставлена задача не только развенчивать мифы, но и изучать их для дальнейшего развенчания. Впрочем, наступившее в конце XVIII в. повальное увлечение романтизмом чуть было не реабилитировало мифологию. Однако XIX в. – век научно-технического прогресса, век промышленного переворота, век немыслимого взлета науки и культуры, ознаменовавшийся появлением позитивизма в философии и реализма в искусстве, казалось бы, положил конец историческому мифотворчеству.

Начавшийся на рубеже XIX-XX вв. кризис классического капитализма и последовавшие вслед за ним войны за передел мира, особенно Первая мировая война, разрушили привычную стратификацию европейского общества, ценности, стилистику семейных связей. Люди утратили рациональные ориентиры, и из глубин подсознания всплыли иррациональные мифологические мотивации. Произошла архаизация сознания человека, и, как следствие этого, в политической сфере возникли большевистский, фашистский, национал-социалистический режимы, а в научной – псевдонаучные теории и мифы.

В мифогенезе можно выделить три этапа:

- 1) Изменяются смыслы слов. Например, слово «кровь» приобретает смысл сакральной связи между людьми, а словом «почва» начинают обозначать жизненное пространство нации.
- 2) Появляются коллективные обряды. Например, факельные шествия, многотысячные демонстрации, парады.
- 3) Массы жаждут появления спасителя, вождя, дуче, фюрера.

И вот рождается политический и параллельно с ним научно-технический миф – продукт темной стороны человеческого сознания (подсознания). Это ложный и иррациональный стереотип. Но он нужен власти для поддержания необходимого ей социального настроения. И в этом ей помогают идеологи и политтехнологи со всеми доступными им средствами массовой информации.

Важно выяснить соотношение науки, мифа и идеологии.

В этом аспекте наука есть область рационального знания, миф – область иррационального, а идеология – область гипериррационального. Науку и идеологию можно представить в виде рамок, в которых функционирует миф.

Очень часто основой для науки, мифа и идеологии является один и тот же контент. Примером здесь может служить судьба учения К. Маркса. Качество социалистического учения менялось в зависимости от запросов общества. Из этого видно, что любая идея может стать основой и науки, и мифа, и идеологии. Качество самой идеи роли не играет. Следовательно, между мифом и идеологией качественной разницы нет. Есть только разница функциональная.

Формальных критериев гуманитарной научности также нет.

Политическая элита использует информацию для обслуживания своих целей и элитарного спектра социальных практик. У истоков научного исследования оказывается некая мифологическая конструкция, выгодная в данный момент власти. Под эту конструкцию учеными-гуманитариями начинает подводиться достаточная аргументация. В результате завершающей точкой научного гуманитарного исследования будет опять миф.

Реальность, таким образом, описывается в устойчивых мифологических выражениях. Но ту же реальность можно описать и в критическом научном ракурсе.

Представляется важным понять причину появления и устойчивости мифологического сознания. Если перечислять исторические особенности России, то одной из них явно окажется мифологический строй мышления народа. Наиболее нагляден в этом плане XIX век. Здесь мифами мыслили все, начиная от государей и заканчивая неграмотными крестьянами. Один император видел себя спасителем Европы от наполеоновского ига, другой с подачи графа Уварова верил, что любой русский – монархист, православный, соборный и в любой момент готов отдать жизнь свою за царя, веру и отечество. Революционер Герцен убежден был, что крестьянин спит и видит себя в светлом и «вольном» социалистическом обществе, а община есть ячейка этого социалистического общества. Еще один революционер Бакунин считал, что стоит прийти

в деревню и поднять крестьян на бунт, то они разрушат империю и наступит прекрасная социалистическая анархия. Плеханов и Ленин верили в историческую миссию уже не крестьянина, а пролетария. Ну а все суеверия русского простолюдина просто трудно перечислить.

Но и в XVIII веке процветала мифология. Во времена Екатерины Великой появился миф о царе-преобразователе, прорубившем окно в Европу и обогатившем нашу «убогую Россию» единственно истинными ценностями европейской цивилизации. И с ее легкой руки заговорили о царе-реформаторе и даже царе-революционере [1]. При этом сам Петр I вряд мыслил себя реформатором. Все свои «реформы» он считал текущими делами и решением насущных проблем, не откладывая их в долгий ящик. Иностранцев до власти не допускал, опирался на новую или старую знать, перенимал у Европы только технические достижения, да и говорил, что она нам «нужна лет на сто, а потом мы повернемся к ней задом» [2].

В конце XIX века мы наблюдаем новый всплеск научной мифологии. Причиной этого стало быстрое изменение научной картины мира. Массовое сознание не успевало за научными открытиями в физике и астрономии (открытие X-лучей Конрадом Рентгеном, радиоактивности Анри Беккерелем, радия и полония супругами Пьером и Марией Кюри, планетарной модели атома Эрнестом Резерфордом, квантового строения ядра атома Нильсом Бором) и адаптировало их под себя.

Соприкоснувшись с непознанным, наука породила свои гносеологические мифы, связанные с распространением жизни во Вселенной и с различными домыслами о жизни на Марсе. Так советский астроном Бронштэн в своей книге «Планета Марс» утверждал, что он неоднократно видел и фотографировал марсианские каналы, в том числе и во время великого противостояния» 1956 г. [3].

Возник миф «об исчезновении материи». Параллельно стали появляться и в простонародной среде новые мифические существа, типа духа шахты Шубина у шахтеров Донбасса.

Популярности научно-технической мифологии способствует удовлетворение с ее помощью религиозных, националистических, политических и других подобных целей.

В связи с этим необходимо вспомнить о «новой хронологии» Фоменко [4]. Для этих публикаций характерна все более и более нарастающая «явная и грубая тенденциозность», а именно возвеличивание прошлого Руси. Если в ранних работах Фоменко речь о всемирной русской державе еще не шла, то уже «Империя» говорит о контролировавшем почти всю Евразию «русско-ордынском» государстве и содержит многочисленные намеки на современность и недавнее прошлое. Прямо проводятся аналогии между «ордынским» государством и СССР: отряды, размещенные якобы Ордой в Европе, именуются «Западной

группой войск» [5]. Историк-медиевист Д.Э. Харитонович называет эту реконструкцию «фашистским мифом» [6].

В книгах 2000-х годов «Великая русская империя» предстает всемирным государством, которое якобы владело также всей Америкой, и затем было развалено подрывными действиями мятежного Запада [7].

В ответ на критику в работах по «Новой хронологии» середины 2000-х годов уже говорится, что события второй половины XVIII века — восстание Пугачёва и война за независимость США, по которым сохранилось огромное количество документов, были войнами с участием «ордынской» Руси, которая якобы существовала до этого времени и контролировала Сибирь и Северную Америку. Такие приёмы — «на обвинение в абсурде с полной решительностью отвечать ещё большим абсурдом» — являются эффективным психологическим рекламным ходом для не критичного читателя.

Еще один важный пласт научной мифологии связан с сакрализацией или канонизацией образа выдающегося ученого в массовом сознании. Основой этих мифов обычно служат исторические анекдоты о великих творцах науки и озарениях, снизошедших на них в самых неподходящих местах. Примерами может служить миф о Дмитрие Менделееве, который якобы открыл во сне свой периодический закон, о Петре Капице, которого Л.П. Берия отстранил от работы в атомном проекте и великий физик вынужден был проводить свои опыты в собственном сарае.

В заключение хочется отметить, что при всей привлекательности, красоте и романтичности исторических мифов (политических или научно-технических) историческая наука должна их развенчивать и противостоять созданию новых.

Библиографический список

1. Эйдельман, Н.Я. «Революция сверху» в России [Текст]/Н.Я. Эйдельман. – М.: Книга, 1989. – 176 с.
2. Гумилев, Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М.: Экспресс, 1992. – 336 с.
3. Бронштэн, В.А. Планета Марс [Текст] / В.А. Бронштэн. – М.: Наука, 1977 г. – 27 с.
4. Фоменко, А.Т. Новая хронология Руси [Текст] / А.Т. Фоменко, Г.В. Носовский. – М.: Олма-Пресс, 1997.
5. Носовский, Г.В. Империя [Текст] / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. – М.: Факториал, 1996.
6. Харитонович, Д.Э. Феномен Фоменко [Текст] / Д.Э. Харитонович. // Новый мир. – 1998. – № 3.
7. Носовский, Г.В. Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж Реформации глазами «древних» греков [Текст] / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. - М.: АСТ: Астрель, – 2009.